

Паче старецъ разумѣхъ, ѿкъ заповѣди твоѧ взыскахъ. р
Мѣры тѧ хрѣте, никоимъ, и блгословный, нынѣ
новолѣпно помазующе, оужаснѣа, вопѣахъ, всѧ землѧ.

Ѿ всѧкаго пѣти лѣкава возбранѣхъ ногамъ моимъ, ѿкъ ра
да сохрани словеса твоѧ. Зашелъ еси свѣтотворче, и из
тобою заиде свѣтъ солнца: трепетомъ же твѧрь содержи-
са, всѣхъ тѧ проповѣдающихъ творца.

Ѿ сѣдѣхъ твоихъ не оуклонѣхъ, ѿкъ ты законополо- рв
жилъ ми еси. Камень оуглаженный краеугольный покрываетъ
камень, человекъ же смертный ѿкъ смертна бѧ, покрываетъ
нынѣ во гробѣ: оужаснѣа землѧ.

Коль сладка гортани моему словеса твоѧ, паче мѣда оустамъ рг
моимъ. Внѣждь оученика, егѡже любилъ еси, и твою мѣръ
чѧдо, и вѣщаніе даждь сладчайшее, взыбаше плачущи чѧла.

Ѿ заповѣдей твоихъ разумѣхъ, сего ради возненавидѣхъ ра
вѧка пѣть неправды. Ты слово, ѿкъ сынъ животѧ датель,
идѣшъ, на крѣтѣ прострыйся, не оумертвилъ еси, но
воскрѣсилъ еси и сихъ мертвыхъ.

Свѣтѣльникъ ногѧма моима законъ твоѧ, и свѣтъ стезѧмъ ре
моимъ. Доброты слово, прежде не имѣлъ еси, ниже видѧ,
егда страдалъ еси: но воскресъ провозвѣахъ еси, оудобрѣхъ
человекѧ бжественными зарѧми.

Влахъ, и поставихъ, сохрани ти сѣдѣбы правды твоѧ. рс
Зашелъ еси плѣтѣю въ землѧ невечерній свѣтоносѣцъ, и
не терпѧ зрѣти солнце померче, полѣдни ещѣ сѣщъ.

Смирѣхъ до сѣла гдѧ, живи ма по словеси твоему. рз
Слнце вкѣпѣ и лѣна померкше спсе, рабѡмъ блгоразумнымъ
образовахъ, иже въ черныѧ одежды облачатся.

Вѡльнаѧ оустѧ моихъ блгоболѧ же гдѧ, и сѣдѣбѧмъ твоимъ рн
наѣчи ма. Видѣ тѧ бѧ сотникъ, аще и оумертвилъ еси, какѡ
тѧ оубѡ бжѧ мой, ѡсаждѣ рѣкамъ, оужаснѣа, вопѣаше ѡишѣ.

Дѡшѧ